

Даже И Сымин начал ругаться:

— Чёрт возьми... Откуда они взялись! Фу Шэнь! Ты же говорил, что на этой горе нет кабанов!

Фу Шэнь закричал:

— Я не был здесь несколько лет, откуда мне знать! Лезайте на деревья, быстро!

Гора Баоянь когда-то была наводнена кабанами, которые уничтожали посевы на полях у подножия. Местные жители, не в силах справиться с этим, отправились в столицу, чтобы попросить помощи у хозяев. Тогда отец Фу Шэня и его дяди привели отряд армии Бэйянь и провели в усадьбе Юлань полмесяца, уничтожив несколько десятков кабаньих гнёзд. С тех пор гора Баоянь больше не страдала от кабанов.

Лишь в последние годы здесь снова появились кабаны, но их было всего несколько, и местные жители не придали этому значения. Никто не ожидал, что в лесу скрывается так много кабанов, причём крайне агрессивных, которые нападали на людей и кусали их, заставляя хорошо обученную Стражу Летящего Дракона и ничего не подозревающих аристократов разбегаться в панике.

Все, следуя крикам Фу Шэня, начали забираться на деревья, но Стража Летящего Дракона, без приказа Янь Сяохана, продолжала сражаться с кабанами. Фу Шэнь, присев на дереве, чтобы перевести дух, смотрел вниз и, чувствуя жалость, уже хотел крикнуть Янь Сяоханю, чтобы они не мучились ради гордости, но, едва открыв рот, заметил, что Янь Сяохань находится прямо под его деревом и подвергается атаке двух кабанов, а в кустах за его спиной что-то шевелится.

Зрачки Фу Шэня сузились, он прыгнул вниз, одновременно с кабаном, выскочившим из кустов, и крикнул:

— Осторожно!

Янь Сяохань был сбит с ног Фу Шэнем, и они вместе покатались по земле. Одежда на поясице Янь Сяохана была порвана острыми клыками кабана, на спине образовалась рана, и кровь залила руки Фу Шэня. Если бы не он, этот удар мог бы пробить в теле Янь Сяохана две дыры.

— Спасибо...

Фу Шэнь услышал только это, а затем почувствовал, как сильная рука отбросила его в сторону!

Прежде чем его удивлённое выражение успело застыть, тёмная тень, словно вихрь, промчалась мимо него, и Фу Шэнь увидел, как длинные клыки вонзились в живот Янь Сяохана —

— Беги быстрее!

Крик Янь Сяохана прозвучал у него в ушах, но он сам не успел подняться, и кабан тащил его по земле. К счастью, пояс на форме Стражи Летящего Дракона был сделан из широкой кожаной ленты с медной застёжкой, которая смогла выдержать удар кабана.

Клыки застряли в медной застёжке, и кабан не мог освободиться. В ярости он тащил Янь Сяохана, бросая его из стороны в сторону. Фу Шэнь на мгновение застыл на месте, затем бросился за ними, и, когда он подбежал ближе, чуть не выплюнул сердце от ужаса.

Он закричал в небеса:

— Чёрт возьми! Ты сегодня не посмотрел календарь?!

В глубине леса перед ними был обрыв с неровными скалами.

Кабан, видимо, был одержим желанием сбросить этого надоедливого человека вниз.

Янь Сяохань тоже увидел обрыв за спиной и в отчаянии схватился за клыки кабана, пытаясь вырвать их из медной застёжки, но было уже поздно. В мгновение ока кабан подбежал к краю и резко дёрнул.

Ветер завывал, и в состоянии невесомости вес мужчины наконец вырвал клыки кабана из застёжки. Янь Сяохань начал стремительно падать, понимая, что на этот раз он действительно погибнет.

Перед глазами потемнело, и падение внезапно остановилось.

Фу Шэнь, наполовину свесившись с обрыва, одной рукой держал его за одежду, скрипя зубами:

— Держись за мою руку...

На лице Янь Сяохана, которое всегда казалось скрытым за маской, наконец появилось искреннее удивление.

— Ты... — его губы едва заметно шевельнулись, и его тихий голос почти потерялся в ветре.

В следующее мгновение его глаза широко раскрылись:

— Сзади! Он ещё не ушёл!

Фу Шэнь почувствовал острую боль в спине, его тело невольно наклонилось вперёд, но он всё ещё крепко держался за одежду Янь Сяохана.

— Фу Шэнь!

Они оба упали с обрыва.

Шум воды окружал их, вокруг было сыро и холодно, и всё тело болело. Фу Шэнь очнулся в состоянии головокружения, и, прежде чем смог разглядеть окружающую обстановку, его стошнило.

Кто-то подошёл и, поддерживая его за плечи, сунул ему в рот лист с водой:

— Прополощи рот.

Перед глазами всё плыло, и каждое движение давалось с трудом, словно тело было разобрано на части. Его заставили выпить несколько глотков воды, и он постепенно пришёл в себя, узнав своего товарища по несчастью.

— Господин Янь, — слабо сказал Фу Шэнь, — у нас, кажется, судьба такая, что мы друг другу мешаем...

К удивлению, Янь Сяохань не ответил резко, а просто смотрел на него. Его красивое лицо было покрыто каплями воды, и холодная жестокость, казалось, смылась, оставив на его лице выражение растерянности.

Фу Шэнь почувствовал мурашки по спине от его янтарных глаз и помахал рукой перед его лицом:

— Что с тобой? Ты в трансе?

Янь Сяохань мягко опустил его руку:

— Прости. Это я тебя подвёл...

Фу Шэнь чуть не подпрыгнул от неожиданной искренности, отчаянно махая руками:

— Нет, нет, нет! Не нужно! Со мной всё в порядке! Не вини себя!

— Не двигайся, — Янь Сяохань снова опустил его руку, — У тебя рана на спине, будь осторожен.

Фу Шэнь с ужасом смотрел на этого безжалостного убийцу, который вдруг превратился в нежного кролика, и подумал, что, может быть, это он сам ударился головой.

Они оба упали с обрыва, полагая, что это конец, но, как говорится, не бывает безвыходных

ситуаций. На дне ущелья оказался глубокий пруд. Фу Шэнь упал в воду головой вниз и потерял сознание от сильного давления воды. Янь Сяохань был удачливее, он ударился о стенку пруда и, кажется, сломал ребро, но хотя бы не потерял сознания. Он вытащил Фу Шэня из воды и нашёл неподалёку сухую пещеру, где временно оставил его.

Пока Фу Шэнь был без сознания, Янь Сяохань собрал сухие ветки и разжёг костёр с помощью огнива, завернутого в масляную бумагу, которое было у Фу Шэня. Он предполагал, что они не смогут выбраться из ущелья сегодня, и хотел запастись дровами, но, к сожалению, погода не была на их стороне. Вскоре небо затянулось тучами, и начался мелкий дождь.

Фу Шэнь потрогал спину и обнаружил глубокую рану, оставленную кабаном, которая уже была перевязана тканью. На нём были два сухих плаща, а его нижняя одежда сушилась у костра. Янь Сяохань же был одет только в мокрую рубашку, с оборванным подолом, и на его пояснице виднелось большое кровавое пятно.

— Тебе не холодно? — Фу Шэнь приподнялся, чтобы снять с Янь Сяохана плащ, но тот остановил его взглядом:

— Оставь. Дров мало, ночью будет холодно.

Он сделал паузу, затем добавил:

— У меня только небольшая рана, ничего серьёзного. Не беспокойся.

Фу Шэнь не знал, что у него сломано ребро, и, не видя других ран, поверил ему, снова облокотившись на стену пещеры:

— Сейчас я, вероятно, не смогу идти, придётся переночевать здесь. Если у тебя есть силы, можешь отправиться, как только дождь закончится, идти вдоль ущелья, и утром ты выберешься.

Янь Сяохань, помешивая костёр, не поднимая головы, сказал:

— Я выведу тебя, не бойся.

Фу Шэнь усмехнулся:

— Я не боюсь, гора Баоянь — это владения семьи Фу, чего мне бояться? Завтра кто-нибудь обязательно спустится за мной, а если пойдёшь со мной, ты только замедлишься, тебе будет легче выбраться одному.

— Это не замедление, — покачал головой Янь Сяохань, — Я хочу остаться с тобой, разве нельзя?

— А? — Фу Шэнь растерялся, смущённо ответив, — А, да... конечно можно...

Янь Сяохань замолчал.

Фу Шэнь был как непоседливая обезьяна, даже раненый он не мог сидеть на месте. Его любопытство взяло верх, и, сдерживаясь, он осторожно спросил:

— Э-э, господин Янь, почему ты... э-э, зачем тебе оставаться?

Янь Сяохань посмотрел на него, как будто это был глупый вопрос.

— Я... я имею в виду, — Фу Шэнь ругал себя за то, что запинается, и, краснея, продолжил, — Мне казалось, что ты, вроде бы, не очень меня любишь?

Янь Сяохань остановился, повернулся к Фу Шэню и сказал:

— Не называй меня «господином».

— А?

— Я старше тебя на два года, у меня нет литературного имени. Если господин Фу не против, можешь назвать меня старшим братом.

Фу Шэнь был поражён:

— Ты ещё не прошёл церемонию совершеннолетия? Тебе всего восемнадцать? В восемнадцать лет ты уже в Страже Летящего Дракона?

<http://bllate.org/book/15271/1347952>